

УДК 81'34

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЗВУКОВОГО СТРОЯ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Ш.Н. Асылгараев, кандидат филологических наук

Изучением звукового строя языка занимается раздел языкознания – фонетика. Анализ научной литературы показывает, что предмет фонетики в татарском языкознании понимался очень широко. Сюда относили и фонологию, и просодику, и графику, то есть все звуковые средства во всех их проявлениях и функциях, а также связь между звуковой стороной языка и письмом. Поэтому материал данной статьи будет излагаться в традиционном понимании предмета фонетики.

Фонетический строй татарского языка изучен довольно полно и всесторонне. Первые сведения о звуковом составе татарского языка и его классификации можно найти в трудах С.Хальфина (44), И.Гиганова (16), И.Хальфина (43), А.Троянского (40), М.Иванова (23), В.В.Радлова (33) и других. Прежде всего необходимо отметить, что эти книги написаны в учебных целях, поэтому в них нет стройного научного освещения фонетического строя татарского языка. Авторы этих трудов ограничиваются сопоставлением татарских звуков со звуками русского языка, к тому же нечетко разграничивают звуки и буквы.

Первые научные сведения по татарской фонетике можно найти в «Краткой татарской грамматике» К.Насыри. В этой работе рассматриваются такие вопросы, как чередование и взаимовлияние гласных на стыке двух слов, закономерности словесного ударения. В книге «Әнмүзәж» (30) К.Насыри излагает не-

которые принципы классификации звуков. Как и его предшественники, он подразделяет звуки на гласные (тавыш хәрәфләре) и согласные (тавышсыз хәрәфләр). По его мнению, гласных звуков в татарском языке не три, как это отмечали И.Хальфин, М.Иванов, А.Троянский, а больше. Но они изображаются при написании тремя буквами (30, стр.3).

При классификации согласных звуков он не придерживается единого принципа. Одни согласные звуки классифицированы им по участию активных, другие – пассивных органов произношения. Поэтому его классификация сильно отличается от современной.

Кроме того, автор указывает на комбинаторные изменения некоторых звуков, не оставляя без внимания и такие явления, как ассимиляция и диссимиляция, останавливаясь на явлении сандхи в татарском языке.

Очень важное значение для изучения фонетического строя татарского языка имеет работа В.В.Радлова «Фонетика северных тюркских языков». В этой книге, посвященной сравнительному изучению фонетики тюркских языков, рассматривается широкий круг вопросов татарской фонетики: дается характеристика звукового состава татарского языка в сравнении со звуковым составом других тюркских языков, выявляются закономерности употребления некоторых звуков татарского языка, исследуются вопросы сингармонизма, ударения.

В.В.Радлов считает, что в татарском языке (включая и все его диалекты) имеется 11 гласных и 23 согласных звука. Но твердый и мягкий варианты звука «л» рассматриваются им как самостоятельные звуки, а звук «ң» не включается в список самостоятельных согласных.

В начале XX века вышли в свет работы Г.Нугайбека (31), Г.Ибрагимова (21), Г.Алпарова (2), Дж. Валиди (14) и других. Почти все они были написаны в качестве учебников грамматики или азбук татарского языка, поэтому фонетике отведено в них весьма скромное место. В некоторых из этих работ вопрос о звуках татарского языка освещается в связи со спорами по поводу усовершенствования татарской орфографии и алфавита. Чтобы определить необходимое количество букв, необходимо знать фонемный состав данного языка. Споры в основном касались вопроса о количестве гласных звуков, и велись они между двумя группами лингвистов: «унчылар» и «алтычылар». Первые (К.Насыри, Ш.Тагири, Г.Нугайбек, М.Курбангалиев и др.) говорили, что в татарском языке имеется пять пар, то есть десять гласных звуков. Вторые (Х.Максуди, Г.Ибрагимов, Ш.Ахмадиев, А.Мустафа и др.) предлагали не увеличивать количество звуков с целью неосложнения письма, защищали старую орфографию, где гласных букв было шесть.

Орфографическая конференция (Уфа, 1915 г.) приняла резолюцию, в которой спор был решен в пользу представителей, придерживавшихся мнения о существовании в татарском языке шести гласных. Однако через некоторое время В.А.Богородицкий экспериментально доказал наличие десяти гласных звуков. Г.Шараф, его ученик, поддержал своего учителя экспериментальными исследованиями, хотя до этого придерживался мнения о шести гласных. На научной конференции в 1919 г. (Казань, 1–12 января) представители первой группы доказали свою правоту о нали-

чи десяти гласных звуков в татарском языке. Однако споры по поводу количества гласных звуков имели место и в дальнейшем в связи с рассмотрением вопросов орфографии и графики татарского языка (27).

Работы Г.Нугайбека, Г.Ибрагимова, Г.Алпарова, Дж.Валиди охватывают все разделы науки о языке. В разделе фонетики, за исключением Г.Ибрагимова, авторы этих работ особое внимание обращают на классификацию звуков. Звуки, как и в «Әнмүзәж» К. Насыри, делятся на гласные и согласные. По мнению Г.Нугайбека, гласных звуков (тавышлык) – десять, а согласных (тавышбаш) – 23. Последние классифицируются в основном по месту образования. Г.Нугайбек первым из лингвистов-татар дал правильные для того времени определения слогу и ударению. По поводу места ударения он писал: «Татар телендә басым, иң күбе сүзнен актык иҗегендә булып, бик сирәк кенә алмашынып та килә» (31, стр.9), что в переводе означает: «В татарском языке ударение в подавляющем большинстве случаев падает на последний слог в слове, но иногда оно может переходить на другой слог».

Исходя из сказанного, можно заключить, что хотя до 20-х годов прошлого столетия были составлены грамматики татарского языка, фонетика – раздел о звуковом составе языка – еще не стала предметом научного исследования. Те сведения, которые содержались в названных выше трудах, были далеки от научной разработки, эта проблема ждала своего разрешения.

Несмотря на то, что были отдельные попытки научного подхода к характеристике звукового состава татарского языка, вопрос оставался открытым вплоть до 1926 года, что объясняется, в первую очередь, отсутствием специалистов по языковедению: кадров старшего поколения не было, для подготовки молодых требовалось время.

Важным событием для татарского языковедения стало появление книги

Г.Алпарова «Шәкли нигездә татар грамматикасы», которая через год была переиздана. В журнале «Магариф» появились статьи, посвященные этой работе. Несмотря на отдельные недостатки, этот труд оказал большое влияние на дальнейшее развитие исследований звукового состава татарского языка, тем более, что в нем учтены лучшие достижения предшествующего развития науки в этой области. Вслед за этой книгой стали появляться научно разработанные статьи, посвященные отдельным вопросам фонетики. Самыми лучшими из них считаются «Движение тона в словах двухсложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным» В.А.Богородицкого, «Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русским» и «Сонорная длительность татарских гласных» Г.Шарафа.

Г.Алпаров ставит ряд новых, в татарском языке еще неразработанных, вопросов. Например, правильное научное освещение получили такие явления языка, как закон сингармонизма, ассимиляции, диссимиляции и вопросы орфоэпии. Автор дал близкую к современной классификацию звуков. При этом им были учтены место и способ образования звуков, работа активных органов произношения. По участию шума и голоса согласные были разделены на звонкие и глухие. Звонкие подразделяются на носовые, плавные, фрикативные, взрывные, а глухие – на фрикативные и взрывные. Подразделения на шумные и сонанты нет.

Вопросам ударения автор посвящает специальный раздел, где на конкретных примерах устанавливается закономерность словесного ударения в татарском языке. Дальнейшее развитие этот вопрос получил в трудах татарских лингвистов Р.Ф.Шакировой (45), Ф.Г.Исхакова (24), Х.Х.Салимова (35) и др.

Г. Алпаров своеобразно подходит к решению вопроса о количественном со-

ставе звуков татарского языка. По существу, он отрицает наличие твердых и мягких звуков. По его мнению, твердость и мягкость – две стороны одного и того же звука. Таким образом, гласных звуков в татарском языке оказалось не десять, а только пять. Согласных звуков, по его мнению – 23.

Г.Алпаров впервые в татарском языкознании употребляет термин «фонема» и дает этому явлению научное объяснение (3, стр.81).

Примерно с 30-х годов XX века в изучении фонетического строя татарского языка наблюдался застой, и только в середине пятидесятых годов намечилось значительное оживление в этой области. В это время вышли в свет труды Р.Ф.Шакировой (45), Л.Заяля (17,18,19).

Основная задача труда Р.Ф.Шакировой – описать звуковой состав татарского языка. Хотя звуки изучаются субъективным методом, по интуиции автора, данное исследование является первым монографическим исследованием фонетического строя татарского языка. В этой работе «на основе теории фонем академика Л.В.Щербы и его школы» (45, стр.2) впервые в татарском языке предпринимается попытка описать звуковой состав языка в фонологическом плане. Автор монографии называет «русской фонологической школой» только школу академика Л.В.Щербы, не обращая внимания на тот факт, что к тому времени образовались и существовали две «русские фонологические школы» – Ленинградская фонологическая школа Л.В.Щербы и его учеников и Московская фонологическая школа (А.А.Реформатский, Р.И.Аванесов, В.Н.Сидоров, Н.С.Кузнецов, Н.Ф.Яковлев). Р.Ф.Шакирова дает определение фонемы, основываясь на теории Л.В.Щербы, но при решении разных фонетических проблем (и при определении фонемного состава языка) исходит из позиции представителей то одной, то другой школы.

В таблицу классификации гласных звуков автором были введены заимствованные из русского языка фонемы *о*, *е*. Таким образом, количество татарских гласных было доведено до двенадцати (почему-то *ы* осталось без внимания).

При классификации гласных ею было учтено движение языка и по вертикали, и по горизонтали, а также положение губ и ширина резонирующей полости рта.

Согласные классифицируются исходя из трех принципов: 1) по месту образования; 2) по способу образования; 3) по участию шума и голоса. В работе были описаны явления ассимиляции и диссимиляции, закон сингармонизма, вопросы интонации. Однако при классификации согласных звуков автором был допущен ряд неточностей. Несмотря на это, работа Р.Ф.Шакировой является одним из первых научных исследований по вопросам комбинаторных изменений, явлений протезы, апокопии, синкопии, а также некоторым вопросам интонации.

В 1965 году увидел свет коллективный труд «Хэзерге татар әдәби теле» (Современный татарский литературный язык) для студентов. Раздел «Фонетика» написала Р.Ф.Шакирова. Здесь автор вносит серьезные поправки в классификацию фонем (добавляется фонема *ы*, заимствованная из русского языка, согласные *ч*, *ж* не названы уже аффрикатами и др.).

В области исторической фонетики татарского языка единственным исследованием в то время была книга Л.Залая (19). Автор на многочисленных примерах показал историческое соответствие звуков *й* – *з*, *к*/*г* – *у*. Л.Залая, как и Г.Алпаров, считал, что в образовании дифтонгов *ой*, *эй*, *уй*, *өй*, *ый*, *ий* значительную роль сыграло сочетание согласных *д*/*з*, *к*/*г* с гласными. Кроме того, в книге Л.Залая научное освещение получили следующие вопросы: 1) формирование гласных *о* – *ө*, *у* – *ү*;

2) гармония гласных; 3) соответствие и взаимный переход согласных звуков; 4) место образования согласных *к* – *г*; 5) происхождение согласного *ң* и другие.

Исследование по исторической фонетике татарского языка, начатое Л.Залаяем, успешно продолжалось в работах В.Х.Хакова.

Велика роль известных тюркологов В.А.Богородицкого, М.К.Дмитриева, Ф.Г.Исхакова, А.А.Юлдашева и других в области сравнительного изучения фонетики татарского и других тюркских языков. Итоги сравнительного исследования фонетики тюркских языков суммированы в коллективной монографии «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков» (М., 1955). Обилие материала, извлеченного из тюркских языков, многие тонкие и верные замечания о закономерностях фонетических явлений, безусловно, ставят эту работу в ряд классических произведений тюркского языкознания.

В середине XX века описательная фонетика получает свое дальнейшее развитие. Были изданы работы Л.И.Яфарова (50), Ф.Г.Исхакова (24,25), А.Ш.Афлетунова (5), М.З.Закиева (20), Л.Т.Махмутовой (29), У.Байчуры (8,9).

В диссертации и книге Л.И.Яфарова (49,50) рассматриваются тенденции озвончения глухих согласных, проявление фонетических закономерностей на примере заимствованных слов и др.

Ф.Г.Исхаков в статье «Об отдельных фонемах татарского языка» (25) отмечает, что гласных фонем в татарском языке двенадцать. Девять из них исконно татарские. Фонему *ый* автор не считает за самостоятельную фонему. Три фонемы (*о*, *э*, *ы*) употребляются лишь в словах, заимствованных из русского языка. В другой статье (24) им описываются закономерности словесного ударения. По мнению автора, «ударение как в литературном татарском языке, так и в подавляющем большинстве татарских говоров, экспираторное...» (24, с.329).

Законы татарского экспираторного ударения сводятся к следующему:

– в коренных татарских словах ударение падает на последний слог основы, употребляемой как законченное слово, и при всяких дальнейших ее изменениях путем наращивания различных аффиксов ударение переходит на последний слог;

– в современных заимствованных словах ударение в литературном языке сохраняется на том слоге, на котором оно стоит в русском языке, который является непосредственным источником заимствования.

В работе А.Ш.Афлетунова (5), исходя в основном из экспериментальных данных, полученных У.Ш.Байчурой, дается характеристика гласных и согласных звуков татарского языка. Автор считает, что гласных в татарском языке тринадцать (*ый* принимается за самостоятельный звук), согласных – двадцать восемь. Рассматриваются изменения гласных (редукция, элизия, лабиализация, протеза, эпентеза), явления сингармонизма и вопрос о сингармонических парах, позиционные закономерности (законы начала и конца слова, ассимиляция), а также вопросы интонации.

Общее описание фонетической системы татарского языка можно найти в работе Л.Т.Махмутовой (29). Она не ставит целью ввести что-либо новое в изучение фонетики, но, как правильно отмечает Х.Х. Салимов, «умело и компактно обобщает ранее полученные данные».

Довольно полное описание татарской фонетики имеется в пятитомном труде «Языки народов СССР» (20). Раздел «Татарский язык», в том числе и описание фонетической системы, был подготовлен М.З.Закиевым. Автор насчитывает в татарском языке двенадцать гласных. Для орфографического обозначения некоторых звуков он вводит дополнительные знаки. Можно согласить-

ся с мнением ученого о том, что дополнительные знаки больше соответствуют характеру татарских гласных и удобны для сравнения со звуками других тюркских языков.

Наиболее перспективным в изучении фонетического строя татарского языка оказался экспериментально-фонетический метод, который в 20–30-х годах XX века успешно развивался в лаборатории экспериментальной фонетики, основанной профессором В.А.Богородицким в Казани. Уже в статье «Характеристика звукового состава в казанском говоре поволжско-татарского языка в соотношении с звуковой системой общерусского языка» (11) В.А.Богородицкий использовал этот метод для уточнения некоторых слуховых наблюдений над гласными татарского языка. Опираясь на данные экспериментального анализа, он установил, что в отношении временной длительности ударяемые гласные татарского языка распадаются на две категории: более длительные – *а, э, у, ы, ый, и*, более краткие – *о, ө, ы, е*. Кроме того, автор обратил внимание и на тот факт, что в зависимости от открытости и закрытости слога та или другая категории несколько варьируются, точнее – в закрытых слогах и долгие, и краткие несколько укорачиваются.

В этой статье наметились серьезные сдвиги в изучении фонетического строя татарского языка. Впервые звуки татарского языка сравнивались с русскими с качественной стороны. В другой статье В.А.Богородицкого «Движение тона в словах двухсложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным» (10) выводы целиком и полностью опираются на данные экспериментально-фонетического анализа. Экспериментальным материалом послужили слова простейшего строения: двухсложные (*ката, баба*) и трехсложные (*катада, бабада*).

Хотя статья называется «Движение тона...», автор ее не ограничивается анализом этого вопроса, здесь по существу освещены все физические характеристики гласного *a*: движение тона, длительность и амплитуда колебаний. На материале экспериментальных данных автором было установлено, что средний тон конечного ударенного гласного в двухсложных словах *баба* и *ката* оказался ниже по сравнению с неударенным. Длительность ударенного гласного, наоборот, превышает более чем в два раза длительность неударенного. Что касается движения среднего тона в трехсложных словах, В.А.Богородицким установлено, что в слове *катада* преобладает последовательное понижение среднего тона, а в слове *бабада* средний тон остается неизменным во всех слогах.

Статья Г.Шарафа «Сонорная длительность...» (47) фактически является дальнейшим развитием идей В.А.Богородицкого. Для написания данной работы автором было использовано более 2000 графиков кимографических записей, на основе которых ученому удалось определить длительность гласного *a* в различных фонетических положениях, выявить влияние ударения на длительность гласного, зависимость длительности гласного от открытости-закрытости слога. Г.Шарафом также было установлено своеобразное поведение некоторых морфологических категорий в отношении длительности гласного. Удачное объяснение в статье получили такие явления, как значительная длительность гласного в абсолютном исходе; относительная сила слогов, стоящих за основным ударением, и второстепенное конечное ударение. Вопросы влияния темпа речи на длительность гласных и согласных звуков и сочетания слов, подчиненных общему ударению, впервые рассматриваются в этой статье.

Как известно, в создании необходимого разнообразия звукового состава человеческой речи одно из главных мест

занимает артикуляция языка. Фонетическое своеобразие отдельных языков и языковых семейств определяется именно особенностями и деталями артикуляции языка. Статья Г.Шарафа «Палятограммы звуков...» (46) посвящена изучению этого вопроса объективными методами. Необходимо отметить, что ни один звук не остался в стороне от внимания автора. Искусственное нёбо, приготовленное из пропитанной особым раствором тонкой материи в казанском кабинете экспериментальной фонетики под руководством В.А.Богородицкого, дало возможность Г.Шарафу точно установить положение активных органов при произношении гласных и согласных звуков татарского языка и сравнить их с русскими. Появление данной статьи было большим событием, потому что она представляла значительный интерес не только для татарского языкознания, но и для тюркологии вообще. Палятограммы, полученные в результате эксперимента, подтвердили правильность предположений многих тюркологов о наличии парности не только гласных, но и согласных звуков в татарском языке.

Экспериментально-фонетический метод в исследовании звуков татарского языка после довольно долгого перерыва был использован в трудах У.Ш.Байчуры «Звуковой строй татарского языка» (8,9). О причинах, заставивших обратиться к экспериментальной фонетике татарского языка, автор пишет следующее: «Труды В.А.Богородицкого по татарскому языку так же, как и инструментальные исследования его талантливого ученика Г.Шарафа, являющиеся ценным вкладом в науку, и сейчас, через тридцать лет, представляют значительный интерес как для татарского языкознания, так и для тюркологии вообще, вследствие чего эти работы заслуженно пользуются широкой известностью» (8, с.15).

Вместе с тем следует отметить, что рассматриваемые труды далеко не исчерпывают стоящих перед татарским

языкознанием проблем в области фонетики. Более того, в статье «Сонорная длительность...» имеется следующее замечание Г.Шарафа: «Таким образом, многое из вышеизложенного является не столько разрешением, сколько постановкой вопроса» (ВНОТ, №8, 1928, с.224-225 или с.51 отд. оттиска).

По словам Х.Х.Салимова, «наиболее интересной в теоретическом отношении является первая часть работы» (34). Здесь доказывалось преимущество объективного метода, освещается история экспериментального изучения татарского и тюркских языков. Исходя из работ Л.В.Щербы, его учеников и последователей, а также из конкретного языкового материала, дается определение фонемы. В работе последовательно разработаны критерии выделения фонем и выяснения их состава в татарском языке.

В трудах У.Ш.Байчуры для изучения звуков с качественной стороны были использованы рентгенографический и палатографический методы. Было получено 70 рентгеноснимков гласных татарского языка. Рентгенографический метод позволял автору увидеть в процессе артикуляции то, что недоступно палатографическому и ларингоскопическому методам, так как он показывает положение и деятельность всех органов речевой артикуляции, начиная от голосовых связок и кончая губами.

Палатографический метод дал возможность У.Ш.Байчуре точно определить ширину и длину переднего резонатора, а также место наивысшего подъема языка по отношению к искусственному нёбу.

На основании показаний рентгено- и палатограмм автором были сделаны соответствующие выводы о широте гласных заднего и переднего рядов, а также лабиализованных и нелабиализованных гласных.

В результате анализа и кимографических и осциллографических записей было выявлено, что безударные гласные

татарского языка имеют две степени длительности, а гласные под ударением – четыре. Долгие гласные имеют четыре, а краткие – три степени, наибольшей длительностью обладают гласные в абсолютном исходе двухсложных слов и в односложных словах перед спирантами. На длительность гласных татарского языка оказывает влияние также и качество предшествующего гласного.

Приводимая автором таблица классификации согласных звуков исключительно полно и объективно отражает систему согласных татарского языка.

Во второй части работы также инструментальным методом исследуются следующие вопросы: 1) выпадение, оглушение, редукция, протеза гласных; 2) степени длительности, звонкости, спирантности, а также придыхание, сила и слабость артикуляции согласных; 3) словесное ударение.

В дальнейшем экспериментальное изучение фонетического строя татарского языка продолжается в исследованиях Х.Х.Салимова (34,35). В своей кандидатской диссертации «Спектральный анализ татарских гласных» он впервые в татарском языкознании методом фонематического анализа, подтвержденного данными экспериментального анализа, доказал, что гласных фонем в татарском языке двенадцать. Девять из них (*a, ə, y, ɟ, o, ɵ, ы, e, u*) употребляются в исконно татарских словах, а три (*o, э, ы*) в словах, заимствованных из русского языка. Гласный *ый*, до сих пор считавшийся самостоятельной фонемой, представляет собой сочетание двух фонем – гласного *ы* и сонанта *й*.

Сравнение спектральных характеристик позволило автору диссертации сопоставить гласные татарского и русского языков. Оказалось, что русскому *a* по своей акустической природе близок неогубленный оттенок татарского *a*, который встречается в конечных слогах многосложных слов.

Этим же путем было проведено сравнение гласных татарского, азербайджанского, узбекского, казахского, каракалпакского языков.

Исследование модификации татарских гласных позволило ученому сделать следующие выводы:

– наиболее сильные изменения гласные претерпевают под влиянием предшествующих согласных. В то же время и КПЭ гласного претерпевает некоторые изменения в зависимости от последующего согласного;

– гласные, находящиеся в соседстве с губными согласными, огубляются, что выражается в понижении формант;

– заднерядные гласные, находящиеся в соседстве с переднеязычными согласными, характеризуются артикуляцией, выдвинутой вперед. Переходные элементы этих гласных при прослушивании воспринимаются как *ы*. Наиболее передней артикуляцией отличаются переходные участки гласных рядом с переднеязычными *э, с*;

– более заметное влияние на качество переднерядных гласных оказывают увулярные согласные. Под влиянием последних переднерядные гласные становятся более компактными и низкотоновными, близкими к своим заднерядным парам.

Комбинаторные и позиционные изменения гласных, описание звуков татарского языка нашли место в многочисленных научных статьях, учебниках и учебных пособиях Х.Х. Салимова. В 1999 году им был завершен многолетний труд в виде докторской диссертации по экспериментальному исследованию просодической системы татарского языка. В этой работе исследуются следующие вопросы: 1) просодические характеристики татарских звуков; 2) просодия слога; 3) ударение как просодия слова; 4) место ударения; 5) сингармонизм как просодия слова и другие.

Х.Х.Салимов также является автором раздела фонетики татарских грамматик (38,39).

Фонетический строй татарского языка в определенной степени исследовался и диалектологами, которые, изучая и раскрывая особенности того или иного диалекта и говора татарского языка, не могли не сравнивать и фонетические системы диалектов и литературного языка. Диалектологами обычно устанавливаются общие и специфические черты в звуковом составе литературного языка и диалектов, выявляются фонетические явления, которые имеются в диалектах, но отсутствуют в литературном языке и наоборот.

Фонетический строй всех трех диалектов татарского языка описан довольно полно. Средний диалект исследован профессором Л.Заляем в специальной монографии (18). Восточный диалект был объектом монографического исследования Г.Х.Ахатова (6), Д.Г.Тумашевой (41, 42), западный диалект исследовался Л.Т.Махмутовой (28) и др. Фонетическим особенностям касимовского говора посвящены специальные статьи Е.Д.Поливанова (32) и других.

Обращение к фактам из диалектов характерно и для монографии У.Байчуры. При характеристике тех или иных фонем литературного языка он сравнивает их с диалектами, выявляя их особенности (8, с.105,112,113,115).

На богатом исследовательском материале был произведен и сопоставительный анализ звукового состава татарского литературного языка и всех диалектов Г.Ф.Саттаровым (36). Ученый останавливается на общей характеристике гласных и согласных звуков татарского литературного языка, на вопросах о количестве и качестве гласных и согласных, затем дает их сопоставительную классификацию. Из десяти гласных фонем татарского литературного языка и трех фонем, заимствованных из русского языка, десять татарских фонем (*а – ә, у – ы, ы – э, о – ө, ый – и*) в качественном отношении в основном одинаково употребляются и в диалектах татарско-

го языка. Естественно, исключения, отклонения, изменения имеют место. Для системы вокализма диалектов татарского языка характерны: произношение огубленного *a* в начальном слоге среднего диалекта, чистого *a* в западном диалекте, употребление сингармонических параллелей, активность лабиализации в восточном диалекте, наличие некоторых дифтонгов (*yu – eu*) в среднем диалекте, монофтонгизация дифтонга *oy, v, y, u, и*, наличие нисходящих дифтонгов *yu – eu, эй, ou – оу* в восточном диалекте (36, с.143,144).

В области согласных характерными особенностями диалектов Г.Ф.Саттаров считает следующие: широкое употребление «жоканья» в среднем диалекте, «йоканья» – в восточном и западном диалектах, явление оглушения звонких согласных в восточном диалекте; наличие диалектного звука *з* в среднем диалекте, явления «цоканья» и «тчоканья» в восточном и западном диалектах; кроме того, каждый диалект характеризуется согласными, не вошедшими или не употребляющимися в диалектах звуками.

В средний диалект, например, не полностью вошли согласные *х, һ, ң, ҷ, щ*; в восточном диалекте не употребляются литературные *д, з, ж, ж, х, ы, ф, һ, (гамза)*; в западном диалекте полностью не вошедшими являются *щ, х, һ*, а неупотребляющимися являются *к, г, ы* (36, с.144,145).

Таким образом, сопоставительная характеристика звуков литературного языка и диалектов обобщает богатый фактический материал, который так старательно и тщательно собирали наши диалектологи.

Не оставалось в стороне и изучение фонетического строя татарского языка в сопоставлении с русским. В трудах М.Х.Курбангалиева (26), Р.С.Газизова (15), З.М.Валиуллиной (13) и других, посвященных сопоставительному изучению татарского и русского языков, нашла отражение и сопоставительная фонетика. Специфику фонетического строя сопоставляемых языков Р.С.Газизов отмечает в вокализме, консонантизме, закономерностях сочетания гласных и согласных фонем в слоге, в слове и аффиксах (законы сингармонизма, чередований и т.д.), в закономерностях ударения (15, с.5). З.М.Валиуллина более конкретно определяет различия в звуковой системе этих языков, которые сводятся к следующим:

– различное произношение в русском и татарском языках звуков, обозначаемых буквами *а, о, ы, в, к, г, ч*;

– наличие в русском мягких (палатализованных) согласных фонем (*т, д, н* и т.д.), в татарском языке – мягких гласных фонем (*э, ө, у* и т.д.);

– наличие в татарском языке закона сингармонизма, основанного на уподоблении звуков;

– наличие в русском и татарском языках специфических звуков. В русском языке – *ц, щ*; в татарском – *э, ө, у, ж, ң, һ* (13, с.11). Здесь не отмечены специфические татарские фонемы ‘ (*гамза*) и губно-губной фрикативный *w* (*авыл*).

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что звуковой строй современного татарского литературного языка изучен достаточно полно и всесторонне.

Литература

1. Алпаров Г. Шәкли нигездә татар грамматикасы / Г.Алпаров. – Казан: Татиздат, 1926.
2. Алпаров. Г. Хәреф вә имламыз / Г.Алпаров. – Казань: Лито-тип. Бр. Каримовы, 1912.

3. Алпаров Г. Фонетик транскрипцияме, гамели язумы? / Г.Алпаров // Мөга-риф. – 1928. – № 9.
4. Асылгараев Ш.Н., Сафиуллина Ф.С. Некоторые итоги изучения фонетического строя татарского языка / Ш.Н. Асылгараев, Ф.С. Сафиуллина // Вопросы татарского языкознания. – Казань: Изд-во КГПИ, 1971.
5. Афлетунов А.Ш. Фонетика современного татарского языка / А.Ш. Афлетунов. – Казань: Изд-во КГУ, 1962.
6. Ахатов Г.Х. Диалект западно-сибирских татар / Г.Х. Ахатов. – Уфа: Башкирское книгоиздат, 1963.
7. Бакеева Д.Х. Сопоставительный анализ фонетических систем английского и татарского языков в учебных целях / Д.Х. Бакеева // Ученые записки КГУ. – Т.116. – Кн.11. – Казань: Изд-во КГУ, 1956.
8. Байчура У. Звуковой строй татарского языка / У.Байчура. – Часть I. – Казань: Изд-во КГУ, 1956.
9. Байчура У. Звуковой строй татарского языка / У.Байчура. – Часть II. – Казань: Изд-во КГУ, 1961.
10. Богородицкий В.А. Движение тона в словах двухсложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным / В.А. Богородицкий // ВНОТ. – 1926. – №4.
11. Богородицкий В.А. Характеристика звукового состава в казанском говоре поволжско-татарского языка в отношении с звуковой системой общерусского языка / В.А. Богородицкий. – Казань: Татиздат, 1919.
12. Богородицкий В.А. О научных задачах татарского языкознания / В.А. Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1935.
13. Валиуллина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков / З.М. Валиуллина. – Казань: Таткнигоиздат, 1967.
14. Валиди Ж. Татар теленең грамматикасы / Ж.Валиди. – Казань: Электротипография «Миллять» (Курултай), 1919.
15. Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков / Р.С. Газизов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977.
16. Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – Санкт-Петербург: Академия наук, 1801.
17. Жәләй Л. Татар теленең орфоэпик нигезләре / Л.Жәләй. – Казан: Татгосиздат, 1953.
18. Жәләй Л. Татар теленең урта диалекты буенча монография: Докторлык дисс. / Л.Жәләй. – Казан: Татгосиздат, 1952.
19. Жәләй Л. Татар теленең тарихи фонетикасы буенча материаллар / Л.Жәләй. – Казан: Татгосиздат, 1954.
20. Закиев М.З. Татарский язык / М.З. Зәкиев // Языки народов СССР. – Т.2. – М.: Наука, 1966.
21. Ибраһимов Г. Татар сарыфы / Г.Ибраһимов. – Казан: Умид, 1918.
22. Ибрагимов Т.И. Изучение образования слогов и структуры их сочетаний в татарском литературном языке: Дисс... канд. филол. наук. / Т.И. Ибрагимов. – Казань: Изд-во КГУ, 1970.
23. Иванов М. Татарская грамматика / М.Иванов. – Казань: Тип. Императорского Казан. ун-та, 1914.
24. Исхаков Ф.Г. Законы словесного ударения в татарском языке / Ф.Г. Исхаков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Ч. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.
25. Исхаков Ф.Г. Об отдельных фонемах татарского языка / Ф.Г. Исхаков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Ч. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.
26. Курбангалиев М.Х., Газизов Р.С. Опыт систематической грамматики татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка / М.Х. Курбангалиев, Р.С. Газизов. – Казань: Татиздат, 1931.

27. Курбатов Х.Р. Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Тат. кит. нәшр. 1999.
28. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект) / Л.Т. Махмутова. – М.: Наука, 1978.
29. Махмутова Л.Т. Фонетика / Л.Т. Махмутова // Современный татарский литературный язык: лексикология, фонетика, морфология. – М.: Наука, 1969.
30. Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казан: Лабор. офсетной печати КГПИ, 1975.
31. Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казан: Лито-тип. И.Н. Харитонова, 1911.
32. Поливанов Е.Д. Фонетические особенности касимовского диалекта / Е.Д. Поливанов. – М.: Стеклогр. изд-во, 1923.
33. Радлов В.В. Фонетика северных тюркских языков (на немецком языке) / В.В. Радлов. – Лейпциг, 1883.
34. Салимов Х.Х. Спектральный анализ татарских гласных: Дисс... канд. филол. наук / Х.Х. Салимов. – Казань: Изд-во КГУ, 1974.
35. Салимов Х.Х. Просодическая система татарского языка: Дисс... д-ра филол. наук / Х.Х. Салимов. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 1999.
36. Саттаров Г.Ф. Сопоставительный анализ звукового состава татарского литературного языка и диалектов / Г.Ф. Саттаров // Вопросы татарского языкознания. – Казань: Изд-во КГУ, 1965.
37. Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле / Ф.С. Сафиуллина, М.З. Зәкиев. – Казан: Мәгариф, 2002.
38. Татарская грамматика: В 3-х т. – Т.1. – Казань: Полиграф. объединение им. К.Якуба, 1993.
39. Татар грамматикасы. Өч томда. – Т.1. – Мәскәү: Инсан – Казан: Фикер, 1998.
40. Троянский А. Краткая татарская грамматика / А.Троянский. – Казань: Типогр. Коковиной, 1860.
41. Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во КГУ, 1961.
42. Тумашева Д.Г. Язык татар Западной Сибири / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во КГУ, 1968.
43. Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка / И.Хальфин. – Казань, 1809.
44. Хальфин С. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов / С.Хальфин. – М.: Мос. унив-т, 1778.
45. Шакирова Р. Ф. Хәзерге татар теле фонетикасына кереш / Р.Ф. Шакирова. – Казан: Таткнигоиздат, 1954.
46. Шараф Г. Палытограммы звуков татарского языка сравнительно с русским / Г.Шараф // ВНОТ. – 1927. – №7.
47. Шараф Г. Сонорная длительность татарских гласных / Г.Шараф // ВНОТ. – 1928. – №8.
48. Юлдашев А.А. Синхроническая и диахроническая характеристика башкирского и татарского вокализма / А.А. Юлдашев // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Фонетика. – М.: Наука, 1984.
49. Яфаров Л.И. Некоторые закономерные тенденции в фонетике татарского языка: Дисс... канд. филол. наук / Л.И. Яфаров. – Казань: КГУ, 1955.
50. Яфаров Л.И. Татар теле үсештә / Л.И. Яфаров. – Казан: Таткнигоиздат, 1957.

Summary

The article is based on the rich sources of innumerable works on phonetics since the XIX century until modern period. It describes the knowledge degree of phonetic system in Modern Tatar literary language, the general and specific features of phonetic structure in Tatar literary language and its dialects.